

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ

РУССКО-АНГЛИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX В.

Масумех Али Эхтиари Чароймаги

Кафедра истории России XIX – начала XX в.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27-4, Россия, Москва, 119992

В статье рассматривается противостояние России и Англии на территории Китая в конце XIX в. Российская и зарубежная (в первую очередь британская) историография по-разному оценивает причины и проявления русско-английских политических и экономических противоречий в Китае. Разногласия исследователей объясняются тем, что один и тот же комплекс событий трактуется авторами по-разному, во многом в зависимости от их личных политических позиций. Кроме того, в современные исследования иной раз некритически переносятся суждения ученых предыдущих эпох.

Ключевые слова: Дальний Восток, Россия, Англия, Китай, КВЖД, Ливадийский договор 1879 г., Петербургский договор 1881 г., Симонсекский договор 1895 г., Русско-Китайский банк 1895 г., Московский договор 1896 г., русско-английское соглашение 1899 г.

Одним из главных соперников Англии на колониальной арене в 1870–1880-х гг. являлась Россия. Усиление влияния финансового капитала на международные отношения в конце XIX в. привело к тому, что дипломатия этого периода во многом отражала в своей деятельности интересы монополистических кругов, банков и биржи. Так называемые карьерные дипломаты в ряде случаев отступали на задний план.

Вследствие усилившейся конкуренции, особенно в период кризисов и депрессий 1870–1880-х гг., началась лихорадочная погоня за рынками сбыта. Усилились поиски стран, изобилующих сырьем и дешевой рабочей силой, удобных для экспорта капитала, где можно было бы оградить себя от иностранной конкуренции, иначе говоря, установить свою моно-

полюю. Наиболее подходящими для этого были колониальные и зависимые страны.

Наиболее активно вступили на арену борьбы за раздел мира старейшие капиталистические державы: Англия и Франция, а позднее – Германия и Россия.

В конце XIX в. первой причиной активизации политики России на Дальнем Востоке была нарастающая угроза русским дальневосточным владениям со стороны других держав. Вторая причина объяснялась тем, что и сама Россия стремилась к новым рынкам в этом регионе. Третья причина была связана с тем, что царское правительство старалось подкрепить свое пошатнувшееся положение внутри страны успехами в области внешней политики. Однако, продвигаясь на Дальний Восток, Россия столкнулась с серьезными противниками.

Объем морской торговли России с Китаем был невелик по сравнению с торговыми оборотами Англии, США, Франции. Основная русская торговля с Китаем велась по суше, что отразилось в Петербургском договоре 1881 г., который был заключен между Россией и Китаем после его отказа ратифицировать Ливадийский договор 1879 г.

Согласно новому договору, западная часть Илийского края закреплялась за Россией. На остальной территории края восстанавливалась власть Китая. Подтверждались все права и привилегии России в западном Китае и Монголии. Договор гласил, что торговля России с Китаем «отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем» (1). Русские купеческие суда могли теперь приходить для торговли в порты Китая, открытые для иностранной торговли. С 1881 г. влияние России в Синь-Цзяне стало преобладающим.

Петербургский договор был продлен в 1891 г. на новый срок без изменений (2). Русские купцы и фабриканты, опираясь на заключенные договоры, стремились расширить свои привилегии в Китае, но эти попытки наталкивались на сопротивление центрального китайского правительства и местных властей (3).

Проблемы русско-китайской торговли в Маньчжурии обозначились с первых дней присоединения Приамурья и сохранялись почти четыре десятилетия. Важно, что сразу ставился вопрос не просто о развитии торговых операций, а о русском влиянии в Северном Китае: «Имея возможность снабжать Маньчжурию всеми товарами, в которых она нуждается, мы, при свободной торговле, можем поставить ее в экономическую зависимость от себя, пользуясь всеми выгодами, отсюда проистекающими, начиная с политического влияния» (4).

Однако реализовать план экономической экспансии России в Маньчжурию в 1870-е гг. не представлялось возможным. О ясном понимании ситуации свидетельствует текст стенографического отчета заседания Комитета общества для содействия русской промышленности и торговли от 20 марта 1874 г.

При обсуждении вопроса члены Комитета учитывали, что англичане уже захватили южную Маньчжурию через Нючжуан, ее главные торговые ворота, поэтому России оставалась только ее северная часть (5).

В Петербурге полагали, что стабильность сухопутной торговли была гарантом политической стабильности на Востоке. Торговля с Китаем для России была крайне необходима для обеспечения снабжения Дальнего Востока, стимулирования экономической жизни Сибири и Туркестана, обеспечения чаем русского рынка.

Кроме того, Китай являлся одним из немногих рынков для сбыта русских промышленных товаров. Российско-китайская торговля несла на себе целый комплекс проблем и противоречий, среди которых выделялось несоответствие между возможностями, ожидаемыми результатами и реальной ситуацией (6).

Главным врагом России на Дальнем Востоке была Англия, потому что с середины 1890-х гг. ей принадлежало безусловное экономическое и политическое первенство в Китае. Не случайно, что прежде чем начать военные действия против Китая, Япония постаралась выяснить, как к предстоящей войне будет относиться Англия. Премьер-министр Великобритании Дж. Кимберли говорил в беседе с японским посланником в Лондоне 23 июня 1894 г., что война Японии с Китаем будет трагедией; она не поможет никому, а, наоборот, станет удачным предлогом для вмешательства России в конфликт двух стран (7).

Японии нужна была помощь Англии, чтобы Россия не вмешалась в войну. Япония считала, что, если даже Англия будет придерживаться дружественного нейтралитета, то вмешательство России не пойдет дальше дипломатического протеста (8). (Предположение японского правительства в дальнейшем оказалось правильным, так как Россия ограничилась нотой, в которой предостерегала, что «в случае возникновения осложнений, всю ответственность за них будет нести Япония») (9).

Англия не хотела полного разгрома Китая: ей было достаточно гарантии собственных интересов и безопасности ее населения, жившего в Китае.

Японо-китайская война (июль 1894 г. – март 1895 г.) могла чувствительно задеть британские интересы. Однако в Англии преобладала точка зрения представителей тяжелой промышленности и англо-индийских кругов: главную опасность для Англии они усматривали в России и готовы были мириться с успехами Японии, надеясь использовать ее в будущем против своего старого соперника – России.

Иной оказалась позиция русского правительства. Озабоченное безопасностью своих владений на Дальнем Востоке, оно не желало встретить там Японию в качестве соседа. Однако Особое совещание в августе 1894 г., видя неподготовленность России к серьезной перемене положения на Дальнем Востоке, признало активное вмешательство в японо-китайскую войну как не отвечающее российским интересам. Царское правительство предпочитало на ближайшие годы сохранение на Дальнем Востоке территориального *status quo*.

20 марта 1895 г. начались мирные переговоры Японии с Китаем, которые закончились подписанием Симоносекского договора от 17 апреля 1895 г., крайне невыгодного и для Китая, и для России: из-за Японии, которая становилась сильным соперником рядом с российскими владениями. Но воздействовать на Японию в тот период было затруднительно. Вооруженные силы России не были готовы к войне на Дальнем Востоке (10).

После завершения японо-китайской войны заключение русско-китайского оборонительного союза 1896 г. создало для России выгодные условия для расширения ее влияния на Китай. В дальнейшем царская дипломатия использовала момент, когда Китаю понадобились деньги на уплату японцам контрибуции. Российское правительство дало кредит Китаю, чтобы он мог выполнить условия договора с Японией. Этот кредит и создание военного союза двух государств ускорили российско-китайское сближение.

Европейские финансисты тоже явно стремились закабалить Китай. Их попытки контролировать процесс реализации этих денег был для царского правительства серьезным препятствием в деле подчинения Китая русскому влиянию.

В сложившуюся ситуацию вмешался С.Ю. Витте. По его инициативе в конце 1895 г. был основан Русско-Китайский банк. Он был учрежден группой французских банков и одного русского банка под покровительством русского правительства, которое обеспечило своим представителям руководящее положение в правлении. Устав банка предусматривал самые разнообразные операции на Дальнем Востоке, включая финансирование китайских властей, сбор и хранение налоговых поступлений, получение железнодорожных и иных концессий на всей территории Китая.

Дальновидный шаг С.Ю. Витте привел к реальным успехам российской дипломатии в Китае. В конце 1895 г. министру удалось добиться согласия Пекина на продолжение строительства Сибирской дороги через Маньчжурию к Владивостоку. Получение Россией железнодорожной концессии должно было привести к превращению Северо-Восточного Китая в зону русского влияния и к значительному усилению российских позиций в Китае.

С.Ю. Витте внимательно следил за развитием событий на Дальнем Востоке. Он считал японо-китайскую войну реакцией Японии на строительство Сибирской железной дороги и справедливо полагал, что в разрешении японо-китайского конфликта Россия выступит в роли спасителя Китая, который за это пойдет на уступки Петербургу, в частности, разрешит проведение Транссиба через Маньчжурию (11).

Следующим делом С.Ю. Витте было создание специального фонда для подкупа китайских сановников, чтобы добиться от Китая железнодорожной концессии в Маньчжурии.

С его планом совпало начало борьбы капиталистов Англии, Франции, Германии и США за железнодорожные концессии в Китае; все эти дельцы пользовались поддержкой своих правительств, этот проект означал бы уста-

новление железнодорожной связи Манчжурии с Центральным и Южным Китаем, с его открытыми портами, где царил европейский капитал.

Переговоры из Пекина было решено перенести в Петербург, подальше от конкурентов. В конце апреля для этих переговоров в Петербург приехал Ли Хун-чжан. Официально он прибыл на коронацию Николая II. Иностранцы в Пекине наперерыв подкупали китайских министров. С.Ю. Витте тоже дал Ли Хун-чжану огромную взятку (12).

Результатом переговоров стал секретный русско-китайский Московский договор 22 мая (3 июня) 1896 г. об оборонительном союзе против Японии. Для облегчения подвоза войск при выполнении этого договора Китай разрешал России постройку железной дороги через Манчжурию на Владивосток, выдав на это концессию Русско-Китайскому банку. Договор был нужен России для того, чтобы иметь свободные руки на Дальнем Востоке в целях дальнейшей территориальной экспансии.

Главным объектом захватнических планов России был Порт-Артур, владение которым укрепляло ее дальневосточные позиции. 3 (15) декабря 1897 г. одна часть русских дальневосточных кораблей встала на рейде Порт-Артура, другая – заняла рейд Даляньваня.

15 (27) марта 1898 г. Россия подписала с Китаем конвенцию о безвозмездной аренде Ляодунского полуострова с Порт-Артуром на 25 лет. Этот договор был закреплен соглашением России с Японией о Корее и Порт-Артуре.

Английские политики были в бешенстве: российские приобретения нарушали былую британскую монополию в Китае.

С захватом Порт-Артура и Даляньваня и последующим заключением договора об аренде Ляодунского полуострова Россия, казалось бы, наконец, получила незамерзающий порт на Дальнем Востоке.

Заинтересованные в Китае финансовые группы предпринимателей Великобритании осаждали правительство требованиями положить предел русскому проникновению в Китай (13).

Дипломатическое положение Англии в эти годы было не из легких. Она была изолирована, поссорившись сразу и с Германией, и с Францией, и с Россией. Такую изоляцию, которая была традиционной для британской дипломатии, нельзя было назвать «блестящей». Англия должна была выбирать новые политические ориентиры, в том числе в отношениях с Россией.

Поводом к началу англо-русских переговоров по Китаю стал возникший летом 1897 г. вопрос о предоставлении Пекину займа в 100 млн лан (примерно 140 млн руб.). В соревновании за него обе стороны не хотели уступать. С инициативой начала переговоров в разгар соперничества двух стран по поводу китайского займа выступил Лондон, предложив двум империям договориться по широкому кругу спорных вопросов на Дальнем и Ближнем Востоке.

16 (28) апреля 1899 г. было подписано русско-английское соглашение о разграничении сфер железнодорожного строительства в Китае, которое гла-

сило: «Россия не будет препятствовать никаким железнодорожным предприятиям Великобритании в районе Янцзы, а Великобритания, в свою очередь, не будет мешать аналогичным предприятиям России к северу от Великой Китайской стены» (14).

Таким был практический результат, который извлекла Россия из международной ситуации, сложившейся из-за англо-бурской войны. В новых условиях Англия была вынуждена строить свою политику на Дальнем Востоке, учитывая быстро меняющуюся расстановку международных сил.

В ходе поисков союзников английское правительство пыталось найти общий язык с Россией с тем, чтобы достигнуть широкого общеполитического соглашения. В январе 1898 г. премьер Великобритании Р. Солсбери предложил России проект раздела Китая, однако она отклонила его (15).

Убедившись, что с Россией нельзя достичь договоренности по вопросу о разделе Китая, Англия начала искать нового союзника против России. Таким союзником могла стать Германия, имевшая свои интересы в Китае. В 1898 г. английская печать приступила к открытой пропаганде политики «равных возможностей и открытых дверей».

Понятно, что активизация русской политики в Китае мешала проведению английских экономических и политических целей. Однако очевидно и другое: по количественным показателям товарообмен между Россией и Китаем был значительно меньше товарообмена между Англией и Китаем. Создание и деятельность Русско-Китайского банка, строительство Россией КВЖД и ее договоры с Китаем 1896 и 1898 гг. усиливали опасения Великобритании в отношении планов российской дальневосточной политики и наносили явный ущерб британским интересам на Дальнем Востоке.

В то же время, несмотря на масштабные цели, Петербург не воспользовался всеми имевшимися у него возможностями. Крайне невнятно выглядело идеологическое обоснование активной политики на Дальнем Востоке. Наоборот, любые попытки увеличить финансирование наталкивались на сопротивление министра финансов и проходили с трудом. В результате экономическая экспансия шла не так успешно, как могла бы.

Кроме того, появление русских войск в Северном Китае вызывало все более усиливавшиеся протесты великих держав, прежде всего Англии, которая всеми средствами способствовала ухудшению позиций России на Дальнем Востоке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). – Ф. 491. – Д. 301. – Л. 20.
- (2) *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). – М., 1927. – С. 84–85.
- (3) *Нарочницкий А.Л.* Англия и Китай на пути к японо-китайской войне 1894–1895 гг. // Исторические записки. Т. 19. – М., 1946. – С. 822.

- (4) Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле. – СПб., 1874. – С. 132.
- (5) Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. – Л., 1928. – С. 144.
- (6) Дацзышнн В.Г. Проблемы российско-китайской торговли в конце XIX в. Сибирский сборник: приложение к «Восточному обозрению». Вып. III. – Иркутск, 1895. – С. 55.
- (7) Anglo-American and Chinese Diplomatic Materials Relating to Korea: 1887–1897. – Pusan, 1984, pp. 11–13.
- (8) The Secret Memoirs of Count Hayashi Tadasu. – London. – 1915. – P. 78–85.
- (9) Цит. по: История дипломатии. Т. II. – М., 1963. – С. 306.
- (10) Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). – М., 2006. – С. 420.
- (11) Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: Цели, задачи и методы. – М., 2012. – С. 485–486.
- (12) Там же. – С. 486.
- (13) Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. – М., 2007. – С. 411.
- (14) Игнатъев А.В. Витте-дипломат. – М., 1989. – С. 44.
- (15) История дипломатии... Т. II. – С. 358–359.

REFERENCES

- (1) *Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii* [The Archive of Foreign Policy from Russian Empire], f. 491, d. 301, l. 20.
- (2) Grimm E.D. *Sbornik dogovorov i drugih dokumentov po istorii mezhdunarodnih otnoshenii* [The collection of contracts and other documents on the history of international relations in the far East (1842–1925)]. Moscow, 1927, pp. 84–85.
- (3) Narochnitsky A.L. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Moscow, 1946, vol. 19, p. 822.
- (4) *Trudy Obshhestva dlja sodejstvija russkoj promyshlennosti i trgovle* [Proceedings of the Society for the Promotion of Russian industry and trade]. St.-Petersburg, 1874, p. 132.
- (5) Romanov B.A. *Rossija v Man'chzhurii (1892–1906): Oчерki po istorii vneshnej politiki samoderzhavija v jepohu imperializma* [Russia in Manchuria (1892–1906): Essay on the history of the foreign policy of the autocracy in the era of imperialism]. Leningrad, 1928, p. 144.
- (6) Datsyshnn V.G. *Problemy rossijsko-kitajskoj trgovli v konce XIX v. Sibirskij sbornik: prilozhenie k «Vostochnomu obozreniju»* [Problems of Russian-Chines etrade in the late XIX century. Siberian collection: an application to the «Easternreview»]. Irkutsk, 1895, no. 3, p. 55.
- (7) *Aglo-American and Chinese Diplomatic Materials Relating to Korea: 1887–1897* [Anglo-amerikanskie i kitajskie diplomaticheskie Materialy, odnosjashhie k Koree: 1887–1897]. Pusan, 1984, pp. 11–13.
- (8) *The Secret Memoirs of Count Hayashi Tadasu* [Sekretnye Memuary Grafa Hajashi Tadasu]. London, 1915, pp. 78–85.
- (9) Cit. po: *Istorija diplomatii* [History of Diplomacy]. Moscow, 1963, vol. 2, p. 306.
- (10) Airapetov O.R. *Vneshnjaja politika Rossijskoj imperii (1801–1914)* [The foreign policy in Russian Empire (1801–1914)]. Moscow, 2006, p. 420.

- (11) Rybachenok I.S. *Zakat velikoj derzhavy. Vneshnjaja politika Rossii na rubezhe XIX–HH vv.: Celi, zadachi i metody* [Decline of a great power. Russian foreign policy in the late XIX–XX centuries. Goals, Objectives and methods]. Moscow, 2012, pp. 485–486.
- (12) *Tam zhe* [Ibid.], p. 486.
- (13) Medjakov A.S. *Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v Novoe vremja* [The international history of relations in the modern era]. Moscow., 2007, p. 411.
- (14) Ignatieff A.V. *Vitte-diplomat* [Witte-diplomat]. Moscow, 1989, p. 44.
- (15) *Istorija diplomatii* [The history of diplomacy]. Moscow, 1963, vol. 2, pp. 358–359.

RUSSIAN-BRITISH CONFRONTATION IN FAR EAST IN LATE XIX CENTURY

Masoumeh Ali Ekhtiari Charoymagi

Department of Russian History of XIX – early XX centuries
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Avenue, 27-4, Russia, Moscow, 119992

The article considers the Russian-British confrontation in China in late XIX century. The Russian and foreign (British in particular) historiographies have different views of the causes and manifestations of the Russian-British political and economic contradictions in China. The researches' disputes are explained by their different interpretations of the same events, which depend on their personal political positions. Besides, the views of scientists from previous epochs sometimes influence modern researches.

Key words: Far East, Russia, England, China, Chinese Eastern Railway, Treaty of Livadia (1879), Treaty of Saint Petersburg (1881), Treaty of Shimonoseki (1895), Russo-Chinese bank (1895), Treaty of Moscow (1896), Russian-British agreement (1899).